

Юлия Май

Объект номер 4

Юлия Май

Объект номер 4

«Автор»

2026

Май Ю.

Объект номер 4 / Ю. Май — «Автор», 2026

Она потеряла отца. Но в наследство получила не только память, но и его дневники. Внутри — не жизнь учёного, а инструкция по управлению человеческим страхом. В тот же день в её жизни появляется он. Молодой, серьёзный, таинственный. Он говорит, что пришёл работать. Но она знает — он пришёл за правдой. Или за тем, кто её скрывает.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	6
Глава 3	8
Глава 4	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Юлия Май

Объект номер 4

Глава 1

Егор стоял на больничном крыльце, пытаясь унять дрожь в руках и убедить себя, что это всего лишь холод, а не ощущение липкой тревоги, которая его охватила. Октябрь был вовсе не солнечно-золотым, как его описывают в литературе: моросил мелкий дождь, под ногами шуршали листья, а воздух был почти прозрачным. «Ну и как тут бросишь?» - подумал Егор, а рука его потянулась в куртку за сигаретами, но пальцы не слушались, как будто вовсе не принадлежали ему. Он прокручивал в голове события последних дней.

В новую больницу Егора Хмельнова взяли без лишних проволочек: больница нуждалась во врачах, а он был хорошим хирургом. Дипломы, участие в конференциях – все это сыграло в его пользу. Ангелина Романовна, главврач, предложила Егору завтра выйти в смену. – Нам нужны такие молодые и амбициозные кадры! – игриво погладила его по плечу и недвусмысленно намекнула, что не против провести с ним и сегодняшний вечер. А к этому Егор пока не готов.

Но это были еще не все потрясения, которые приготовил ему новый день. В коридоре больницы он встретил девушку. Она напомнила ему человека из его прошлого, и это напоминание было похоже на электрический разряд. В знакомке было что-то притягательное и манящее, но Егор чувствовал, что сейчас лучше держаться от нее подальше.

Пройдя в свой кабинет, Егор плюхнулся в кресло и, подумав о чем-то, открыл ноутбук и ввел запрос: «*Маевский Д.А. эксперимент страх зеркала 2014*». Открыл ссылку, ведущую на монографию и углубился в чтение, но при этом нервно постукивал ручкой по столу или дергал ногой под столом. Закончил он ближе к полуночи. Затем встал, оделся и торопливо вышел из больницы, попрощавшись с охранником. – Егор Николаевич, что-то вы поздно! – улыбнулся дружелюбный Тимофей Олегович.

-Да заработался, случай сложный попался. Пойду. Удачи вам! – Егор пожал ему руку и торопливо вышел из больницы, будто боялся, что добродушный охранник внезапно догадается о том, что же связывает молоденькую медсестру Лену и нового врача Егора Николаевича. Но он, конечно, не знал о том, что пожилой мужчина мечтал только добраться домой и уснуть.

Ночной город немного привел Егора в чувство. Но мысли о Лене не выходили у него из головы окончательно. Он чувствовал, что теперь, когда он встретил дочь Маевского, не сможет легко отпустить ее.

Глава 2

Лена вошла в подъезд и тяжело вздохнула. Эти обшарпанные серые стены наводили на нее тоску: ей даже хотелось их разукрасить. Но сегодня к раздражению прибавилась и жуткая усталость: в больницу привезли подростков после массовой драки. У большинства ссадины, ушибы и рваные раны. Но среди них были и те, которым повезло меньше.

Лена подписала последнюю карту и отложила ручку. На секунду прикрыла глаза. Перед глазами всё ещё стояло лицо того парня — семнадцать лет, глаза закрыты, на лице — удивление, будто он не понял, что случилось. Она выдохнула и открыла глаза. Работать дальше.

Обнаружив, что лифт не работает, Лена с раздражением подумала, что эта старая доска объявлений (по недоразумению именуемая лифтом) больше стоит, чем выполняет свою прямую функцию. Она шумно выдохнула, на мгновение прижалась к стене спиной и собралась подниматься на свой шестой этаж. Но услышала за спиной голос соседки, Валентины Антоновны: - Леночка, привет! Подожди, пожалуйста, я одна не дойду. Сумки тяжелые и темно хоть глаза выколи. Не сможешь?

- Помогу, конечно, здравствуйте, - Лена повернулась и, взяв сумки, охнула: - У вас там гири что ли?

- Да это на рынок картошку привезли, а ещё я две сетки лука взяла. Леночка, я хотела сказать, чтобы ты за Машкой своей присмотрела.

- За Машкой? А что с ней?

- Да шатается по подъездам непонятно с кем, шумели, пиво пили. Пришлось разогнать.

- Вы ничего не перепутали? Маша в колледже должна быть ещё, - нахмурилась Лена.

- Они были здесь, когда я уходила, если никуда не убежала, то дома должна быть, - предложила Валентина Антоновна с видом знатока, внимательно глядя на Лену и словно ожидая реакции.

Но ей совсем не хотелось ничего сейчас обсуждать. - Спасибо, я с ней поговорю, - слабо улыбнулась Лена. Все, чего она хотела – добраться до квартиры и не рухнуть где-то на лестнице.

Оказавшись дома, Лена стянула куртку и почувствовала, что от неё до сих пор пахнет «Скорой» — дешевым антисептиком, железом и чем-то сладковатым. Сегодня он почему-то ударил в нос особенно остро. Соседка оказалась права: сестра была уже дома. Слава богу, все в порядке.

- Маня, привет! Что случилось? – войдя в комнату Маши, заинтересовалась она. Та сидела в наушниках за компьютером.

- Ничего, а что должно было случиться? – Маша с недоумением обернулась и посмотрела на нее.

- Ты сегодня что-то рано

- Пару отменили. А мне давно нужно твое разрешение, чтобы прийти домой?

- Соседка сказала, что вы шумели, пили пиво. Что за новости?

- О, эта старая карга нажаловалась. Своей жизни нет, вот к другим и лезет. – Маша демонстративно надела наушники, не включив при этом музыку. Но затем она резко встала, плюхнулась на кровать и, задржав ноги, закинула их на стену. – И вообще, кому ты веришь: мне или ей?

- Маш, хватит. Давай, заканчивай пререкаться и марш за стол!

- Мамочка, блин, нашла! – буркнула Маша в спину сестре, даже не подозревая, какой болью отозвалось ей это слово. Лена поставила чайник, постелила любимую мамину голубую скатерть. С тех пор, как мамы не стало, эту скатерть больше никто никогда не стелил. А так она как будто незримо с ними.

Маша поняла, что в этот раз перегнула палку. Она тихо прошла на кухню, подкралась к Лене и обняла за плечи. – Я тоже очень скучаю по маме. И по папе. Знаешь, каждый раз, когда

ты уходишь на смену, я боюсь, что что-то случится, и ты не вернешься, как мама. Она ведь уехала в больницу и не вернулась домой. Знаешь, как это страшно? – голос Маши задрожал на этих словах, как будто она хочет заплакать.

- Знаю, моя хорошая. Знаю. – Лена повернулась к сестре и обняла ее, начав всхлипывать неожиданно даже для себя. Маша заметила это и привычно хмыкнула: – Ну ладно, не реви ты, а то мы тут чего-то обе сырость развели. Давай обедать. Или ужинать! – усмехнулась она, взглянув на часы, которые показывали полпятого вечера.

Глава 3

Маша как обычно заснула над уроками прямо на учебнике по гигиене. Она всегда откладывала занятия на поздний вечер, хотя Лена всегда убеждала сестру делать уроки раньше. Взяв со стола одну из тетрадей с конспектами Маши, она не смогла сдержать улыбки: почерк – как будто буквы устроили дискотеку, совсем как у папы. Его каракули тоже еще надо постараться разобрать, они всегда напоминали ей кардиограмму.

Лена погладила сестру по волосам, а потом прошла в спальню и посмотрела на фото родителей. Они такие же разные, как и их пути. Мама никогда не имела отношения к медицине, а папа был психиатром, наделенным исключительным талантом. Так говорили многие из тех, кто его знал. На этом фото мама смеясь ловила соломенную шляпу, норовящую улететь, а папа почему-то был без тени улыбки на лице и обгорел так, будто на юге он не приезжий, а абориген. Именно в той поездке на море они узнали, что скоро появится Машка.

Лена открыла ящик. Сверху лежала мамина тетрадь — обложка в цветах, которые она сама рисовала акварелью. Лена провела пальцем по знакомому почерку.

«Ты мое утро, мой рассвет...» — она не смогла читать дальше. Закрыла.

Папа очень тяжело переживал ее смерть. Он считал, что не уберет жену, хотя все вокруг пытались убедить его в том, что онкология – вещь непредсказуемая. Но он твердил, что должен был предусмотреть это и отправить жену к врачам как можно раньше, не принимал того, что она взрослый человек, который долго не замечал ухудшения самочувствия. Иногда, благодаря своей беспечности, мама просто не замечала симптомы. А, может, просто не хотела пугать дочек, которых считала еще маленькими для знакомства с такими недугами. Маша была еще совсем ребенком, а старшая дочь, Леночка, уже многое понимала. И ее отец ничего так не хотел, как уберечь девочек от боли.

Лена задержалась взглядом на старой игрушечной лодке, стоящей на полке. Она помнила, как вязала ее из коры с папой, как они пускали кораблики по ручью в парке. Тогда папа смеялся — редко, но искренне. Она взяла лодку, повертела в руках. Игрушка плыла по воздуху, как тогда по воде. А под ней лежали тетради. Но внезапно лодка как будто поплыла по волнам, хотя Лена так же продолжала ее держать. Она прикрыла глаза и на миг едва не потеряла равновесие, но успела сесть на папино кресло возле письменного стола.

Открыв верхний ящик каким-то машинальным, усталым движением, Лена обнаружила несколько толстых тетрадей без опознавательных знаков. Она положила кораблик на стол, провела пальцами по корешкам тетрадей. Они были без подписей, без каких-то опознавательных знаков. Внутри — тот же почерк, что и в медицинских картах, но более нервный, сжатый.

Девушка ощутила, что по спине пробежал неприятный холодок, как будто она стояла перед ледяной прорубью перед тем, как нырнуть в нее. Открыв первую страницу, она прочла:

15 июня 2017 г.

Объект: самонаблюдение.

Сегодня на конференции коллеги в сотый раз твердили про эмпатию. Я смотрел на них и думал: они что, не видят? Эмпатия — это не лечение. Это анестезия. Для врача. Чтобы ему самому было легче.

В лаборатории хранятся данные эксперимента 2012 года. Тест с зеркалами и слабым током. Группа А (предупреждение об ударе) — реакция предсказуемая. Группа Б (без предупреждения) — показатели падают на 40%.

Запись ЭЭГ в момент страха: мозг перестаёт сопротивляться. Он просто отключается. Как сервер, на который повесили DDoS-атаку. Мы называем это «защитной реакцией», но я вижу иное: это врата.

Я проверил данные за пять лет. Пациенты с высоким уровнем тревожности демонстрируют снижение критического мышления на 30-45% в стрессовой ситуации. Если этот процесс запускать контролируемо

Вопрос: что происходит с личностью после такого отключения? Возвращается ли она? Или её можно перепрограммировать?

Я не знаю, зачем пишу это. Но если ошибусь — хоть останется запись.

Страх — это инструмент. Острый, опасный, но инструмент.

Лена никогда не слышала, чтобы папа делился какими-то мыслями о Боге, религии и подобных вещах. Он ничего не изобретал, никаких лекарств, приборов. В какой-то момент ей показалось, что это писал не ее отец, а кто-то чужой. Голова закружилась. Вопросы только множились, а ответов не было.

Маша не должна увидеть это. Лена должна сама со всем этим разобраться. Что-то тут не так. Но она пока не знала что. Лена надеялась, что тетради прольют свет на то, что отец скрывал от нее. А в том, что он скрыл что-то, у нее уже не было сомнений.

Лена сунула тетрадь под подушку и выключила свет, хотя понимала: заснуть не получится. Мысли метались, блуждали в голове, не давали покоя. Она смотрела в потолок, слушая, как за окном гуляет ветер. Завтра смена. Но как теперь думать о пациентах, когда в голове — папин голос, но чужой, который она никогда не слышала?

Она вдруг поняла, что пальцы всё ещё дрожат. Новый врач. Егор. Он пришёл в их больницу в тот же день, когда она нашла дневники отца. Он знал её фамилию. Он смотрел на неё так, будто ждал этой встречи. Она не верила в совпадения.

Глава 4

В палате горел свет. На тумбочке стояла лампа с желтым абажуром, и свет падал на потолок теплым пятном. Кремовые занавески на окнах, картина с видами гор, книжный шкаф. Если бы не тишина и не запах лекарств, можно было подумать, что это гостиница.

Вера лежала на кровати и смотрела в потолок. Там была трещина — тонкая, изогнутая. Она начиналась у люстры и уходила к стене. Вера прослеживала её взглядом снова и снова. Раз за разом, пока глаза не начинали слезиться. Но она не отводила взгляд — это было единственное, что она могла контролировать. Побелевшие пальцы вцепились в простынь.

Каждый шорох в коридоре заставлял сердце девочки биться быстрее. Каждый раз, когда за дверью раздавались шаги, она замирала и прислушивалась. Она боялась, но ждала. Потому что он сказал, что придёт. Иногда она думала, что не дождется его. И это было страшно.

Она не могла объяснить, почему доктор так ей нужен. Просто однажды поняла, что если он не придёт — она умрёт. Она узнавала холод его рук, когда он поправлял ей одеяло, и тонкую цепочку на запястье, которая тихо звякала при каждом движении, тихий, но твердый голос.

— Ждешь доктора? Не жди, он уехал. — Хмуро сказала медсестра Олеся, которая увидела, что пациентка даже не прикоснулась к завтраку: яйцу всмятку и овсяной каше со стаканом сока. Вера не ответила. Ей не нравилась эта высокомерная, полная рыжая особа.

Олеся ушла, громко хлопнув дверью, нарушив священную тишину. Только обогреватель гудит, и из крана капает вода. Вера считала капли. Десять. Двадцать. Сорок. Сбилась и начала заново.

К вечеру у неё началась дрожь. Сначала руки — мелкая, едва заметная. Потом ноги, потом всё тело. Она не понимала, почему. Ей не было холодно. Она лежала под одеялом, и в палате было тепло. Но её била дрожь, зубы стучали, по спине тек холодный пот.

Вера села на кровати. Ноги не слушались, но она спустила их на пол. Она хотела встать, дойти до двери, прижаться ухом к холодному дереву и послушать, есть ли там кто-то. Она уже набрала воздух, чтобы крикнуть.

Вскоре дверь ее палаты приоткрылась. В проёме стояла Олеся, а с ней — молодой мужчина, незнакомый, в белом халате. Олеся сказала: — А вот и Верочка! — Не обращая на нее внимания, молодой доктор присел на стул рядом с ее кроватью.

— Вера? — спросил он тихо. — Меня зовут Егор Соловьёв. Я хирург. Я хочу поговорить с тобой.

— У вас это не получится, — вмешалась Олеся, стоявшая в дверях. — Она не разговаривает ни с кем, кроме Маевского. Мать скинула ее сюда и навещает нечасто.

— Спасибо, что проводили, я сам поговорю с девочкой, можно? — Не оборачиваясь, сказал Егор. Поджав губы, Олеся кивнула и пошла куда-то по коридору.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.